

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ НЕОЛИТА-ЭНЕОЛИТА ГОРНО-ЛЕСНОЙ ЗОНЫ ЮЖНОГО УРАЛА

Е.А. Ахметова

**TO THE HISTORY OF STUDYING THE NEOLITHIC-ENEOLITHIC
OF THE MOUNTAIN-FOREST ZONE OF THE SOUTH URALS**

E. Akhmetova

Ключевые слова: неолит, энеолит, история изучения, Южный Урал

На сегодняшний день вдоль берегов рек, протекающих в горной части Южного Урала открыто множество археологических памятников, часть из которых исследована стационарными раскопками. Полученный материал позволяет во многом дополнить и уточнить данные о культурно-исторических процессах, проходивших в эпохи неолита и энеолита в горно-лесной зоне Южного Урала. В связи с этим важным является рассмотрение истории археологического изучения рассматриваемой территории, начиная со времени открытия первых памятников и вплоть до исследований последних лет.

Keywords: Neolithic, Eneolithic, history of study, Southern Urals

To date, many archeological sites have been discovered along the banks of the rivers flowing in the mountains of the Southern Urals, some of which have been investigated by stationary excavations. The material obtained allows us to supplement, clarify the ideas about the cultural and historical processes that took place during the Neolithic and Eneolithic periods in the mountain-forest zone of the Southern Urals. In this regard, it is quite important to consider the history of the archaeological study of the territory and literature under consideration, from the moment of discovery of the first monuments to studies of recent years.

Уральские горы обладают наличием благоприятных для ведения традиционного хозяйства экологических ниш на окраинах горной страны и внутри нее, а также разветвленной речной сетью, богатством животного мира, что всегда способствовало комплексности хозяйства, сочетающей скотоводство, земледелие и охоту. Кроме того, уральские горы были окраиной степного и лесостепного мира, куда вследствие ряда причин (политических, экологических и т.д.) вытеснялось древнее население, где оно в условиях относительной изоляции могло сохранять свои специфические черты достаточно продолжительное время [Давыдова, 1992. С. 11]. Вероятно, этими факторами вызвана и значительная специфика освоения человеком гор Южного Урала, а также переплетение в самые разнообразные комбинации на этой территории различных традиций. Можно говорить, что для населения во все эпохи горы представляли собой своеобразное убежище, а также зону специфического хозяйственного освоения. Об этом же свидетельствуют и материалы эпохи бронзы и раннего железа [Савельев, 2004]. До настоящего времени население гор Южного Урала сохраняет архаические черты в хозяйстве, духовной культуре и антропологии [Руденко, 1925. С. 322; Шитова, 1976. С. 93; Юсупов, 1992. С. 53].

На сегодняшний день вдоль берегов рек, протекающих в горной части Южного Урала открыто множество археологических памятников, часть из

которых исследована стационарными раскопками. Полученный материал позволяет во многом дополнить и уточнить данные о культурно-исторических процессах, проходивших в эпохи неолита и энеолита в горно-лесной зоне Южного Урала. В связи с этим важным является рассмотрение истории археологического изучения рассматриваемой территории, начиная со времени открытия первых памятников и вплоть до исследований последних лет. Имеется масса статей и монографий, посвященных неолиту и энеолиту Южного Урала, большинство из которых содержит отрывочные сведения и о населении горных районов.

История изучения и историография неолита-энеолита горно-лесной зоны Южного Урала в конце XIX в. – первой половине 1940-х г.

На сегодняшний день данная проблема практически не изучена, хотя первые работы в этом направлении начались еще в середине XIX века. Уфимский чиновник Р.Г. Игнатъев произвел в горах Южного Урала первые археологические раскопки с научными целями и опубликовал обширный список памятников и большое количество заметок в Оренбургских и Уфимских губернских ведомостях [Игнатъев, 1872-1873]. К сожалению, другие материалы Р.Г. Игнатъева, за исключением опубликованных, не сохранились. Собранный им вещественный материал явился ядром, на базе которого и

при его личном участии в 1864 г. был основан археологический отдел Уфимского музея при Уфимском губернском статистическом комитете [Коишевский, 1948. С. 162].

О возрастающем интересе к древнейшей истории Южного Урала говорят и статьи В.С. Юматова «Краткий взгляд на первобытных обитателей Оренбургского края» [Юматов, 1849], К.А. Шишковского «Заметка о доисторических древностях в Южном Урале» [Шишковский, 1884. С. 188-190], А.В. Черников-Анучина «О древних обитателях Уфимского края» [Черников-Анучин, 1893]. С 1892 по 1895 гг. на восточном склоне Южного Урала вел исследования В.Г. Дружинин [Сальников, 1962. С. 17].

В дальнейшем, в изучении археологических памятников Южного Урала наступает период, когда исследования проводится эпизодически и преимущественно в центральных районах Башкирии, в нижнем течении р. Белая.

В 1920-х годах М.И. Касьяновым на основе своих полевых исследований и работ М.С. Смирнова были составлены и опубликованы несколько списков археологических памятников [Коишевский, 1948. С. 164].

В 1937-1939 гг. верховья р. Юрюзань обследовались Южно-Уральской экспедицией Института истории материальной культуры [Крижевская, 1951]. В 1937 году экспедицией под руководством П.В. Мещеркова проводилось археологическое обследование правобережья р. Катав в районе поселка Усть-Катав, в результате которых в двух местах выше по течению р. Катав (у Сырого и Хапова ручьев) было найдено небольшое количество предметов из камня – фрагмент призматического нуклеуса и пластинки с подработкой края. В своей статье 1941 года, освещающей работы в районе Усть-Катава, С.Н. Бибиков отмечал, что датировка этих находок затруднительна в связи с их крайней малочисленностью, но предполагал, что они относятся к палеолиту «...судя по ... морфологическим признакам» и факту «отсутствия керамики». Он также, уже в этой предварительной работе, отметил необходимость систематических разведочных работ на Южном Урале, объясняя это тем, что на территории региона отсутствуют следы «четвертичных оледенений в виде моренных образований и пр., могущих в древности послужить препятствием для заселения этой страны», а также «удобство ландшафта, имеющего достаточно волнистый, но легко пересекаемый рельеф, не затруднявший передвижений охотничьим коллективам» и богатство фауны, приводя в подтверждение этому находки костей в Усть-Катавской пещере [Бибиков, 1941. С. 2-65].

Первые следы эпох неолита-энеолита в горно-лесной зоне Южного Урала (верховья р. Юрюзань) были найдены в 1938-39 гг. С.Н. Бибиковым и опубликованы им только в 1950 году – это неолитические и энеолитические захоронения в пе-

щерах Бурановская, Гребневая, Усть-Катавская II и скальный навес Старичный Гребень. С.Н. Бибиков объединяет их в одну естественно-географическую группу – Средний Урал и Приуралье, а также намечает общность культур Среднего Урала и Приуралья с Южным Уралом. Кроме того, автор высказывает мнение о том, что на территории горного Урала в эпоху неолита – энеолита существовало население, которое занималось охотой и рыболовством и жило на этой территории постоянно, а также выделяет особую бурановскую культуру, входившую в исторический пласт лесного неолита для «нагорной части» Южного Урала [Бибиков, 1950]. В.С. Мосин в одной из работ упоминает погребения, исследованные С.Н. Бибиковым, однако ограничивается перечислением инвентаря [Мосин, 2000]. А.Ф. Шорин и Т.И. Нохрина, основываясь на энеолитических погребениях Урала (в том числе и на исследованных С.Н. Бибиковым), приходят к выводу о наличии «если не генетической подосновы, то, во всяком случае, активных контактов между населением, проживавшим в эпоху неолита и энеолита на территориях Среднеазиатского междуречья, лесостепного Поволжья и лесного Зауралья» [Шорин, Нохрина, 2000].

Вышедшая в 1948 г. статья Б.А. Коишевского «Итоги археологического изучения Башкирской АССР» была одной из первых обобщающих работ, посвященных археологии Башкирии. В ней автор лишь одной фразой характеризует состояние изученности неолитических памятников Башкирии и трудность установления культурно-хронологической принадлежности находок: «...кроме нескольких случайно найденных кремневых наконечников стрел, да материала исследованной С.Н. Бибиковым в Челябинской области Бурановской пещеры, мы не имеем данных для суждения о памятниках этой эпохи для Башкирии» [Коишевский, 1948. С. 165].

Таким образом, археологические исследования на территории горно-лесной зоны Южного Урала в конце XIX в. – первой половине 1940-х гг. не были систематическими и зависели от инициативы археологов и краеведов. В силу этого разведочные и стационарные работы проводились здесь не регулярно, а лишь в отдельные годы и различными исследователями. Практически все материалы памятников, найденных С.Н. Бибиковым, еще не были известны в научных кругах, что затрудняло изучение каменного века Урала.

Изучение неолита-энеолита в горно-лесной зоне Южного Урала во второй половине 1940 – 1960-х гг.

С конца 40-х годов XX в. регулярные работы по изучению неолита Приуралья и Зауралья проводила экспедиция Института археологии АН СССР под руководством Л.Я. Крижевской. В 1948 г. ей была произведена разведка по р. Уфа, в 1950-е гг.

раскапывалась Усть-Юрюзанская стоянка с неолитическими материалами, продолжались разведки по рекам Уфа, Юрюзань и Ай (1951, 1954-1956 гг.) [Крижевская, 1951; Матюшин, 1956]. В научном отчете за 1955 г. ею было высказано предположение, что «в эпоху неолита племена по р. Уфа (среднее и нижнее течение р. Уфы от устья р. Ай до пос. Шакша, в 27 км выше впадения р. Уфа в р. Белую) не расселялись. Этому предположению вполне соответствует обстоятельство, что крутые скалистые берега реки являются недостаточно пригодными для охоты, а ее быстрое течение и ширина мало пригодны для примитивного рыболовства» [Крижевская, 1955].

Основные данные по всем исследованным памятникам Л.Я. Крижевской были изложены в монографии «Неолит Южного Урала», в ней же была высказана гипотеза о возможных передвижениях по р. Уфа, представлявшей удобный путь для проникновения населения с востока на запад через Уральский хребет [Крижевская, 1968]. И все же, в своей работе автор анализирует преимущественно памятники Приуралья и Зауралья, практически не рассматривая материалы с территории горно-лесной зоны Южного Урала.

В 1953 г. археологическая разведка на Златоустовском Урале была проведена В.П. Бирюковым, довольно бегло осмотрена местность в окрестностях городов Златоуст, Сатка, Куса и станции Бердяш. Было обнаружено пять пещер с культурными остатками и найдена стоянка каменного века на р. Есауле. Берега рек Большая Сатка и Ай (верховья) практически не были обследованы. В.П. Бирюков предположил, что обитать на этой территории древний человек не мог, «... разве что на время посещать во время охоты» [Бирюков, 1953].

В 1950-1951 гг. П.Ф. Ищерилов составил таблицу палеолитических и неолитических находок, палеолитических, неолитических и энеолитических памятников, а также составил археологическую карту. В процессе работы в секторе истории и археологии института П.Ф. Ищериловым разрабатывалась тема «Древнекаменный век в горной и восточной части Башкирии по исследованиям С.Н. Бибилова и Л.Я. Стрижева 1938-1939-1948 гг.» [Ищерилов, 1952].

Значительный вклад в исследование неолитических и энеолитических памятников Южного Урала внес Г.Н. Матюшин. В горно-лесной зоне им исследовались стоянки Черкасовская (1958), Бельская I, Кага I (1961) и др. В 1950 г. под его руководством были начаты разведочные и рекогносцировочные работы на реках Ай и Юрюзань. Г.Н. Матюшин предположил, что освоение горно-лесной территории шло в ходе сезонной охоты и рыболовства, что с небольшими дополнениями поддерживалось большинством исследователей. По мнению Г.Н. Матюшина, которое сохраняется во всех его работах, на территории Южного Урала в период мезолита и неолита существовало два эт-

нические группы (приуральская и зауральская), которые были разделены по основному хребту Урала и по р. Ай, а в позднем неолите распространяется влияние зауральской группы до бассейна р. Уфы. Эти группы осваивали горную территорию и не вступали в контакт друг с другом [Матюшин, 1964; 1970].

В начале 1950-х гг. на территории Южного Урала работала археологическая экспедиция Уральского государственного университета под руководством К.В. Сальникова при участии В.И. Доминой, В.П. Викторова и В.Д. Викторовой. Ими была проведена разведка по нижнему течению р. Нугуш, среднему и верхнему течению р. Белая. В одной из своих работ К.В. Сальников делает попытку объединить накопленную информацию по неолиту и раннему бронзовому веку и «представить в общих чертах историческую обстановку в тот период». Ещё в 1941 г. А.П. Окладников наметил на неолитическом Урале две культурно-исторические области – камскую и восточно-уральскую [Окладников, 1941]. К.В. Сальников говорит, что в период неолита на территории Южного Урала «сталкиваются» племена двух этнокультурных областей: 1) уральско-казахстанская в двух вариантах: восточном – с волнисто-гребенчатой керамикой и западном с гребенчатой керамикой и 2) нижневолжской, представленная памятниками ямной и полтавкинской культур. Тем не менее, он не отрицает связи и взаимного влияния племен Приуралья и Зауралья при освоении горной страны. Автор обосновывает это тем, что наравне с зауральскими чертами, проявляющимися в предуральской керамике, наблюдается камские элементы орнамента на посуде энеолитических памятников Южного Зауралья [Сальников, 1962]. На наш взгляд, это первая и единственная работа, в которой рассматриваются не только памятники Приуралья и Зауралья, но и горно-лесная зона Южного Урала.

В связи со строительством Нугушского водохранилища в 1961 г. под руководством А.Х. Пшеничного были проведены разведывательные работы в среднем и частично верхнем течении р. Нугуш, но памятники эпохи камня не были обнаружены [Пшеничный, 1961].

В 1961 г. отряд экспедиции Института археологии АН СССР в составе А.П. Шокурова и А.В. Коновалова провел маршрутную разведку по р. Белая в Белорецком и Бурзянском районах БАССР. Среди выявленных памятников неолита и энеолита – Нижне-Бельские (1 и 2), Азапкинская I, Акбутинская, Кутановская пещерная, Максютовская I стоянки и др. В 1962 г. отряд А.П. Шокурова продолжил разведку по Белой от д. Максютово до с. Юмагузино. В 1962 г. здесь же разведочные раскопки были проведены Г.Н. Матюшиным (Акбутинская I стоянка, пещеры Акбутинская и Муйнак-Таш) [Археологические памятники..., 1988].

В 1965 г. под руководством А.В. Коновалова была проведена археологическая разведка по р. Зи-

лим, в ходе которой было обследовано 14 пещер. Шурфовке подвергались четыре пещеры, лишь в одной пещере – Сизякуй – были обнаружены «признаки обитания людей каменного века» [Коновалов, 1965]. Обследование берегов реки не проводилось.

За рассмотренный отрезок времени был собран огромный фактический материал, проделана большая работа по его осмыслению. Благодаря усилиям многих исследователей неолит и энеолит на большей части горно-лесной зоны Южного Урала перестал быть «белым пятном» не только на археологической карте, но и в обобщающих трудах по каменному веку Евразии.

Рост базы археологических источников, систематизация и первые обобщающие работы по неолиту-энеолиту горно-лесной зоны Южного Урала (1970-80-е гг.)

В этот период исследования в области каменного века расширились как на территории всей страны, так и непосредственно на территории Южного Урала. Регулярными стали разведочные работы, стационарные раскопки, начали проводиться работы по систематизации уже известного материала. Важнейшим результатом этих работ стало составление и издание в 1976 г. «Археологической карты Башкирии» (под редакцией О.Н. Бадера, Н.А. Мажитова и А.П. Смирнова), важнейшие итоги исследований по эпохам бронзы, раннего железа и средневековья были изданы в виде монографий, в сборниках статей и пятитомной серии «Археология и этнография Башкирии».

В 1967-1972, 1980-х гг. продолжались разведочные работы и проводились раскопки на реках Ай и Юрюзань под руководством Ю.А. Морозова и А.И. Лебедева, были выявлены и исследованы стоянки Месягутово, Алегазово, Средняя Ока, Гумеровское I поселение и др. По итогам полевых работ были опубликованы статьи, в которых вводились в научный оборот материалы части памятников, находящихся на северо-востоке Башкирии [Морозов, 1985; Лебедев, 1985; 1986; 1989]. Большое количество неолитических и энеолитических памятников, выявленных за рассматриваемый отрезок времени позволило Ю.А. Морозову «...перейти к изучению конкретных исторических процессов...», происходивших в Предуралье. К Предуралью он относит и долины рек Ай и Юрюзань. К сожалению, автор ограничивается только предварительными выводами [Морозов, 1985. С. 123-127].

В коллективной статье «Исследования в горах Южного Урала», напечатанной в сборнике «Археологические открытия 1969 года» говорится о работах Зюраткульского, Айского, Магнитогорского и Сакмарского отрядов Южно-Уральской археологической экспедиции. Для нас представляют интерес итоги работ двух отрядов – Зюраткульского и Айского. Раскопки на оз. Зюраткуль выявили два не-

олитических памятника, по берегам Юрюзани обнаружено семь пещер и гротов с остатками культур каменного века [Матюшин и др., 1970. С. 149-150].

В 1982 году был выпущен «Каталог памятников археологии Башкирии, открытых в 1971 – 1980 гг.», составленный М.Ф. Обыденновым и В.А. Банниковым. По опубликованным данным за эти годы в горно-лесной зоне Южного Урала Ю.А. Морозовым, Г.Н. Матюшиным и О.Н. Бадером было открыто 9 памятников неолита и энеолита. К ним относились стоянки Ново-Бирдяшская II, Абдуллинская, Кызылбаевская, «Комара», III Кадыровская стоянка, Ягуновское и Большекутумское местонахождение, пещера Сабакай и грот в горе Шульган-Таш [КПАБ, 1982].

В 1983 г. под руководством Ю.А. Морозова были проведены разведочные работы на р. Малый Кизил в Башкирском Зауралье, в ходе которых был найден ряд памятников финала эпохи камня, в т.ч. Акташевская стоянка (в 10-12 км от с. Абзаково) и Новобалапановские местонахождение [Морозов, 1983].

В связи со строительством Иштугановского водохранилища в 1976-1989 гг. археологической лабораторией Башкирского государственного университета под руководством М.Ф. Обыденнова проводились археологические исследования в верховьях р. Белая, на стыке Мелеузовского, Кугарчинского и Бурзянского районов Башкирии [Обыденнов, 1997]. За годы работ в зоне затопления в сборнике «Археологические открытия» вышло несколько кратких информационных статей, посвященных вновь открытым или исследовавшимся памятникам. Также в 1988 г. был опубликован каталог, который включал 71 археологический памятник (мезолит – позднее средневековье), обследованный в 1976-1983 гг. экспедициями Башкирского госуниверситета и Башкирского пединститута [Археологические памятники..., 1988]. Среди них к эпохе камня отнесено всего 5 памятников.

Тогда же был издан каталог археологических памятников, открытых в 1981-1986 гг. В нем учтено всего три памятника неолита-энеолита, относящихся в горно-лесной зоне Южного Урала [ПАБ, 1988]; данные по выявленным в это время стоянкам Месягутово, Алегазово, Средняя Ока, Акташевская и Гумеровскому I поселению в каталог не вошли.

Подводя итог, можно сказать, что в 1970-80-е гг. продолжались накопление и систематизация археологических материалов. Но, в целом, можно отметить снижение интереса к памятникам неолита и энеолита. Большинство полевых работ в горно-лесной зоне Южного Урала проводились в связи с предстоящим строительством. Регулярные работы проводились только на территории Уфимского плато, на реках Ай, Юрюзань и их притоках. Были обследованы памятники, в инвентаре которых обнаружены материалы характерные как для Приуралья, так для Зауралья, что ранее было не известно.

В 1992 г. экспедиционным отрядом ИИЯЛ УНЦ РАН были продолжены разведочные работы и проведены раскопки некоторых памятников на северо-востоке Башкирии. Часть материалов была опубликована в статьях Г.Н. Гарустовича и А.И. Лебедева в сборнике «Наследие веков. Охрана и изучение памятников археологии» [Гарустович, 1995. С. 114-121; Лебедев, 1995. С. 122]. Ю.А. Морозовым в научный оборот были введены материалы стоянок Месягутово, Гумерово, Алегазово и Средняя Ока, а также обобщены все накопившиеся материалы по неолиту – энеолиту Уфимского плато. Анализируя материалы памятников Уфимского плато, Ю.А. Морозов предполагает, что «... в орнаментации керамики наблюдаются как мотивы волнистых линий и отступающей палочки, характерных для Зауралья, так и гребенчатого штампа, ближайшую аналогию для которого мы находим на памятниках Прикамья...». А далее он приходит к выводу, что «... сочетание элементов культур Зауралья вместе с четкими элементами Прикамья, ... несомненно, свидетельствует о своеобразии культуры исследуемого региона» [Морозов, 1992. С. 5-23].

В.С. Мосин в монографии «Энеолитическая керамика Урало-Иртышского междуречья» материалы стоянок горно-лесной части Южного Зауралья (Юрюзанская Пв – правый берег р. Юрюзань, Челябинская область; Уфа IV – правый берег р. Уфы в месте впадения в нее р. Кизил) привлекает в качестве сравнительного материала, центральной же темой исследования является культурная принадлежность керамики лесостепной части Южного Зауралья [Мосин, 2003. С. 8-10].

В 1991-1992 гг. под руководством А.Ф. Шорина (Екатеринбург) продолжено исследование энеолитического поселения Большая Ока I в Мечетлинском районе Башкортостана, в горно-лесной части Южного Урала (островная Месягутовская лесостепь). Поселение располагалось на северной оконечности большого мысовидного выступа второй надпойменной террасы левого берега р. Ока (правый приток р. Ай). В публикации материалов раскопок А.Ф. Шорин приходит к мнению, что исследованное поселение отражает процесс активного взаимодействия в горно-лесной зоне Урала лесных зауральских (аятских, липчинских) и приуральских (гаринских) групп населения и возможные контакты с этим населением «горно-лесных южноуральских суртандинских коллективов» [Шорин, 1994. С. 164-166].

С 1999 по 2003 гг. отрядами ИИЯЛ УНЦ РАН под руководством Ю.А. Морозова и В.Г. Котова проводились исследования в зоне проектируемого Юмагузинского водохранилища в горной части р. Белая. В ходе работ было найдено восемь ранее не известных памятников с материалами мезолита,

неолита и энеолита. Как правило, они располагались в устьях небольших рек и ручьев, впадающих в Белую. Культурный слой на обнаруженных памятниках – тонкий, керамика обнаружена только на двух памятниках. Наибольшее значение имели находки в гроте Ташмурун и пещере Байслан-таш (Акбутинская). В небольшой заметке в «Археологических открытиях 1999 года» авторы характеризовали обследованные и вновь выявленные памятники как стоянки древних охотников и рыбаков, приходивших в этот район как с территории Приуралья, так и из Зауралья. Найденная керамика по орнаменту и фактуре рассматривалась как близкая суртандинским памятникам Башкирского Зауралья [Морозов, Котов, 2001. С. 196-197].

В 2004 г. был издан последний каталог археологических памятников, выявленных на территории Башкортостана в 1987-2000 гг. [Свод..., 2004]. Всего за эти годы в горно-лесной части республики было открыто 43 памятника каменного века. В 2008 г. Д.О. Гимрановым при исследовании пещеры Неолитовая в горном течении р. Нугуш отмечено наличие слоев, относящиеся к эпохе неолита [Гимранов, 2009]. Продолжение работ в 2012 и 2017 гг. (В.Г. Котов) подтвердило данные об использовании пещеры в нео-энеолитическое время [Древности..., 2018].

Дальнейшие исследования проводились экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН в окрестностях пещеры Шульган-Таш (Каповой). В 2013-2015 гг. проводится сплошное археологическое обследование всех окружающих территорий [Савельев, 2018. С. 13], по результатам которого стало понятно, что берега верхнего течения р. Белая были достаточно плотно заселены во все эпохи, включая неолит и энеолит.

Единственной обобщающей работой, учитывающей исследования последних лет, стала коллективная монография «Древности Башкирского Урала», выпущенная Институтом истории, языка и литературы УФИЦ РАН. Она посвящена комплексной археологической и историко-культурной характеристике юго-западной оконечности горной области Южного Урала с прилегающими предгорьями (верховья рек Белая и Нугуш). В монографии приводятся данные о всех известных на этой территории археологических объектов, дан краткий анализ этапов освоения этой территории, в том числе и в нео-энеолитическое время [Древности..., 2018; Ахметова, 2018].

Таким образом, степень изученности данного региона, как в территориальном, так и хронологическом отношении далеко не равнозначна. Накоплен обширный археологический материал. Археологические исследования, проведенные за последние два десятилетия на изучаемой территории (Месягутовская лесостепь, горное течение рек Белая, Сим, Ай, Юрюзань и т.д.), позволяют лучше понять характер хозяйства населения и процесс освоения территории горного Урала. Однако далеко не все данные были введены в научный оборот.

Проведена большая работа по систематизации и публикации материалов, но какая-либо целостная картина до сих пор отсутствует.

Горы Южного Урала расположены между плотно заселенными равнинными территориями Приуралья и Зауралья, каждой из которых были присущи свои содержание и динамика этнокультурных отношений. На Южном Урале исследователи выделяют две культурные области: для неолита – приуральская и зауральская [Матюшин, 1996] (камская и чебаркульская [Окладников, 1941. С. 7; История археологии..., 2002]), для энеолита – агидельская и суртандинская [Матюшин, 1996] (сьезжинская и кысыкульско-суртандинская [История археологии..., 2002; Матюшин, 1976]).

Племена этих двух этнокультурных областей, представители которых обитали в эпоху неолита и энеолита на Южном Урале, по мнению Г.Н. Матюшина, проживали довольно обособленно друг от друга. Возможно, горно-лесной регион являлся естественным барьером, затрудняющим общение, однако не исключаяющий его полностью.

Наиболее отвечающее действительности, по нашему мнению, представление о современном делении на археологические культуры можно найти в работах В.С. Мосина. Итак, в традиционной археологической терминологии реальными культурами Уральского региона в неолите на сегодняшний день являются единая восточно-уральская неолитическая культура (полуденско-чебаркульская), на западе граничащая с камской и средневолжской, на востоке – с боборыкинской и маханджарской культурами. В энеолите это единая центрально-уральская (аятско-кысыкульско-суртандинско-липчинская) культура, которая граничит на западе с гаринско-борской и поволжской (сьезжинской и хвалынской) культурой, на востоке – с культурами Западной Сибири и ботайско-терсекской культурой [Мосин, 2005. С. 21].

Все чаще исследователи приходят к мнению, что население Южного Приуралья и Южного Зауралья, и соответственно Горного Урала в рассматриваемый период имело если не единую генетическую подоснову, то, во всяком случае, активно контактировало между собой. Первым данное предположение высказал О.Н. Бадер, отметив, что «Уральский хребет, невысокий и везде проходимый, к тому же несколько раз прорезанный речными долинами, никогда не служил серьезным препятствием для расселения людей и для постоянного общения обитателей его западных и восточных склонов...» [Бадер, 1970].

Позднее, на основе анализа материалов энеолитических погребений Урала А.Ф. Шорин и Т.И. Нохрина констатировали, что погребальная обрядность населения, проживавшего в эпоху неолита и энеолита на территории Среднеазиатского междуречья, лесостепного Поволжья и лесного Зауралья, обнаруживает близкие черты в традициях обитателей данных территорий. Авторы пишут

«...о необходимости выдвижения гипотезы о взаимодействии не только приаральского и уральского, приаральского и лесостепного поволжского..., но и лесостепного поволжского и уральского населения» [Шорин, Нохрина, 2000. С. 104].

К единой историко-географической зоне, как по растительности и климатическим показателям, так и по характеру инвентаря, В.С. Мосин относит Центральный Урал и Зауралье, причем в Центральный Урал включаются Южный и Средний Урал. Граница между Предуральем и Центральным Уралом пролегает по последним западным хребтам основного горного массива, на юге по бассейну р. Большой Ик, Зилаирскому плато, и далее на север по линии немного западнее Инзера, Сима и Первоуральска. Анализируя материалы неолита и энеолита, автор констатирует, что на стоянках неолита всей территории Урала фиксируются близкие комплексы материальной культуры: единый типологический набор изделий из камня, использование гребенчатого штампа в различных вариациях для орнаментации керамических сосудов. В.С. Мосин приходит к выводу, что «своеобразные черты, присущие уральской (праугорской) сообщинности... позволяют выделить ее среди окружавшего населения» [Мосин, 2005]. В этой же работе он выделяет и контактные (буферные) территории, в которых уже соединяются традиции культур разных территорий, например, на поселении Большая Ока – уральской и гаринско-борской, на стоянке Бурли II – уральской и ботайско-терсекской [Мосин, 2005. С. 21], т.е. взаимодействие представителей разных культур на территории горно-лесной зоны существует. Однако, еще в 2000 г. В.С. Мосин полагал, что «...на Южном Урале основной массив хребтов крайне ограничивал культурные контакты. Факты взаимодействия между неолитическим населением Южного Приуралья и Зауралья пока не зафиксированы» [Мосин, 2000. С. 144].

На данный момент для Южного Урала наиболее исследованными территориями остаются Приуралье и Зауралье. В Зауралье были плотно заселены были озера, расположенные в зоне Яшмового пояса (Узункуль, Карабалыкты, Сабакты, Банное, Чебаркуль, Суртанды и др.). К примеру, только на озере Чебаркуль и практически на всех его островах обнаружено около 20 стоянок каменного века. Многие из них исследованы и материалы этих работ опубликованы. Археологические работы на озерах Зауралья начались в 1930-50-х гг. Н.П. Кипарисовой и К.В. Сальниковым, продолжились в 1960-70-е гг. Л.Я. Крижевской и Г.Н. Матюшиным, в более позднее время – Е.М. Беспрозванным, В.С. Мосиным, А.Ф. Шорин и другими исследователями. Приуралье, где почти отсутствуют озера и нет выходов хорошего кремня, было менее заселено [Матюшин, 1970]. Приуральские памятники располагаются по берегам рек Белой и Уфы, исследовались Л.Я. Крижевской, Г.Н. Матюшиным и Ю.А. Морозовым. В горно-лесной зоне также проводились работы, но, к сожалению, эпизодические

и ограниченные, как правило, охраняемыми работами в зонах строительства водохранилищ (Павловского, Иштугановского, Юмагузинского). Исключением являются работы на памятниках островной Месягутовской лесостепи и некоторых памятниках верховьев р. Белая.

При этом большинство памятников горно-лесной зоны Южного Урала имеет небольшие по мощности культурные слои. В результате неолитические и энеолитические материалы, встречающиеся на одних и тех же памятниках, в большинстве случаев стратиграфически четко не расчленяются. Однослойные памятники или слои, отделенные

стерильными прослойками, единичны. И если типологически отделить неолитическую керамику от энеолитической не составляет большой сложности, то разделить каменный инвентарь иногда не представляется возможным.

Однако, на наш взгляд, даже имеющийся материал, кратко освещенный в настоящей статье, позволяет провести культурно-хронологический анализ, рассмотреть и реконструировать хронологическую последовательность расселения групп населения, установить причины, формы и характер освоения горно-лесной зоны Южного Урала в неолите – энеолите.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Археологические памятники Иштугановского водохранилища в Башкирской АССР: Каталог. Уфа: БРО ВООПИК, 1988. 52 с.

Ахметова Е.А. Неолит и энеолит Башкирского Урала // Древности Башкирского Урала / Сост. и науч. ред. Н.С. Савельев. Уфа: Информреклама, 2018. С. 28-31.

Бадер О.Н. Уральский неолит // Каменный век на территории СССР. МИА СССР. № 166. М.: Наука, 1970. С. 157-171.

Бибиков С.Н. Неолитические и энеолитические остатки культуры в пещерах Южного Урала // Советская археология. XIII. 1950. С. 95-138.

Бирюков В.П. Дневник-отчет об археологических разведках на Златоустовском Урале с 22 сентября по 16 октября 1953 года / Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 6. Оп. 1. Ед.хр. 106.

Гарустович Г.Н. Археологические исследования в северо-восточных районах Башкортостана // Наследие веков. Охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. Вып. 1 / Отв. ред. М.Ф. Обыденнов Уфа: НМ РБ, 1995. С. 166-185.

Гимранов Д.О. Стратиграфия и тафономия охотничьей стоянки эпох палеометалла и РЖВ в пещере Подпорная (р. Нугуш, Южный Урал) // XLI УПАСК: Материалы конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 87-90.

Давыдова Г.М. Современное состояние проблемы уральской расы (по самотологическим материалам) // Материалы к антропологии уральской расы. Отв. ред. И.И. Гохман, Р.М. Юсупов. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. С. 5-15.

Игнатъев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / Сост. М.И. Роднов. Т. IV: 1873 год. Уфа [Электронный ресурс], 2011. 287 с.

История археологии Южного Зауралья: Учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2002. 352 с.

Ищериков П.Ф. Археологические памятники и их исследование // Рабочие планы научных тем, разрабатываемых в секторе истории и археологии Института в 1951-1952 гг. / Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2.1. Ед.хр. 233.

Каталог памятников археологии Башкирии открытых в 1971-1980 гг. / Сост. М.Ф. Обыденнов, В.А. Банников. Уфа: БРО ВООПИК, 1982. 80 с.

Кипарисова Н.П. О культурах лесного Зауралья // СА. № 2. 1960. С. 7-27.

Кипарисова Н.П. Чебаркульская неолитическая стоянка // КСИИМК. 1955. Вып. 59. С. 54-61.

Кошневский Б.А. Итоги археологического изучения Башкирской АССР // Историко-археологический сборник / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: [б/и], 1948. С. 161-170.

Коновалов А.В. Отчет о разведке по р. Зилим с 20 июля по 13 августа 1965 г. / Архив ИИЯЛ УФИЦ РАН.

Крижевская Л.Я. Неолит Южного Урала. Л.: Наука, 1968. 182 с.

Крижевская Л.Я. Отчет о работе в Караидельском районе БАССР (археологическая экспедиция 1951 г.) / Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед.хр. 236.

Крижевская Л.Я. Отчет о работе Караидельского отряда Башкирской археологической экспедиции за 1955 г. / Архив ИЭИ УФИЦ РАН.

Лебедев А.И. Работы в бассейне р. Ай // Археологические открытия 1983 г. М.: Наука, 1985. С. 156-157.

Лебедев А.И. Работы в северо-восточной Башкирии // Археологические открытия 1984 г. М.: Наука, 1986. С. 135-136.

Лебедев А.И. Работы в восточной Башкирии // Археологические открытия Урала и Поволжья / Отв. ред. Э.А. Савельева. Сыктывкар: КНЦ УрО АН СССР, 1989. С. 121-123.

Лебедев А.И. Новые средневековые памятники на северо-востоке Башкирии // Наследие веков. Охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. Вып. 1 / Отв. ред. М.Ф. Обыденнов. Уфа: НМ РБ, 1995. С. 122-132.

Марушин В., Алексеев Ю. К Красному Ключу через хребет Каратау // Башкирия туристская / Сост. В.А. Марушин. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1985. 159 с.

Матюшин Г.Н. К изучению мезолита и неолита в Башкирии // Археология и этнография Башки-

- рии. Т. II / Отв. ред. Р.Г. Кузеев, К.В. Сальников. Уфа: БФ АН СССР, 1964. С. 32-43.
- Матюшин Г.Н.* Мезолит Южного Урала. М.: Наука, 1976. 368 с.
- Матюшин Г.Н.* Неолит Южного Урала. Предуралье. М.: ИЭА РАН, 1996. 302 с.
- Матюшин Г.Н.* Отчет о работе второго неолитического отряда археологической экспедиции Института истории материальной культуры и Башкирского филиала АН СССР в 1956 г. / Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед.хр. 420.
- Матюшин Г.Н.* Пути развития Южного Урала в эпоху мезолита и неолита // Археология и этнография Башкирии. Т. IV / Отв. ред. Ю.В. Бромлей, Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1971. С. 85-89.
- Матюшин Г.Н., Морозов Ю.А., Рыжов Ю.А., Туркина Л.Г.* Исследования в горах южного Урала // Археологические открытия 1969 года. М.: Наука, 1970. С. 149-150.
- Морозов Ю.А.* Научный отчет о результатах археологических исследований в 1983 г. / Архив ИЭИ УФИЦ РАН.
- Морозов Ю.А.* О новых данных по стратиграфии и хронологии памятников неолита и энеолита Предуралья // КСИА. Вып. 181. 1985. С. 123-127.
- Морозов Ю.А.* Материалы по каменному веку уфимского плато // Материалы по археологии Южного Урала / Отв. ред. Н.А. Мажитов. Уфа: Изд-во БашГУ, 1992. С. 5-23.
- Морозов Ю.А., Котов В.Г.* Исследования в зоне Юмагузинского водохранилища // Археологические открытия 1999 года. М.: Наука, 2001. С. 196-197.
- Мосин В.С.* Вмещающий ландшафт и реальные границы уральских культур в неолите-энеолите // Вопросы археологии Западного Казахстана. Вып. 2 / Отв. ред. С.Ю. Гуцалов. Актобе: Актюбинский гос. университет, 2005. С. 17-21.
- Мосин В.С.* Каменный век // Древняя история Южного Зауралья. Т. 1. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. С. 21-240.
- Мосин В.С.* Энеолитическая керамика Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. 220 с.
- Обыденнов М.Ф.* Археологические памятники верховьев Агидели: Отчеты Иштугановской комплексной экспедиции. Уфа: Изд-во БЭК, 1997. 133 с.
- Окладников А.П.* Неолитические памятники как источник по этногонии Сибири и Дальнего Востока // КСИИМК. Вып. IX. 1941. С. 5-14.
- Памятники археологии Башкирской АССР, открытые в 1981-1986 годы.* Каталог / Сост. Р.М. Гиндуллина, М.Ф. Обыденнов, В.С. Горбунов и др. Уфа: Изд-во БРО ВООПИК, 1988. 95 с.
- Пшеничнюк А.Х.* Научный отчет Нугушского разведывательного отряда археологической экспедиции 1961 года / Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед.хр. 535.
- Руденко С.Н.* Башкиры: опыт этнологической монографии. Ч. I. Физический тип башкир. Петроград: Типография «Якорь», 1916. 312 с.
- Савельев Н.С.* Горы Южного Урала в эпоху раннего железа // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Материалы II регион. науч.-практ. конф. Челябинск: «Рифей», 2004. С. 119-122.
- Савельев Н.С.* Археологическое наследие Башкирского Урала: историческая география, история изучения и основные подходы. Введение // Древности Башкирского Урала / Сост. и науч. ред. Н.С. Савельев. Уфа: Информреклама, 2018. С. 5-17.
- Сальников К.В.* Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы // Археология и этнография Башкирии. Т. I / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1962. С. 16-58.
- Свод археологических памятников Республики Башкортостан, выявленных в 1987-2000 годах:* Научно-справочное издание / Автор-сост. Н.С. Савельев. Уфа: Информреклама, 2004. 184 с.
- Черников-Анучин А.В.* О древних обитателях Уфимского края // Уфимские губернские ведомости. 1893. № 2-5 // Валидов М. Библиографические материалы по истории Башкирии и Уфимской губернии с древнейших времен до 1917 г. / Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед.хр. 88. Л. 28.
- Шитова С.Н.* Сибирские таежные черты в материальной культуре и хозяйстве башкир // Этнография Башкирии / Под ред. Н.В. Бикбулатова, Р.Г. Кузеева. Уфа: БФАН СССР, 1976. С. 49-97.
- Шишковский К.А.* Заметка о доисторических древностях в Южном Урале // Записки УОЛЕ. 1884. Т. VII. Вып. 4. С. 188-190.
- Шорин А.Ф.* Раскопки энеолитического поселения Большая Ока I // Археологические открытия Урала и Поволжья / Отв. ред. В.В. Никитин. Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 1994. С. 164-166.
- Шорин А.Ф., Нохрина Т.И.* Погребальный обряд энеолитического населения Урала // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 2. С. 96-107.
- Юматов В.С.* Краткий взгляд на первобытных обитателей Оренбургского края / Оренбургские губернские ведомости. 1849. № 12-17 // Валидов М. Библиографические материалы по истории Башкирии и Уфимской губернии с древнейших времен до 1917 г. / Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед.хр. 88. Л. 28.
- Юсупов Р.М.* Об уралоидном компоненте в антропологическом типе башкир // Материалы к антропологии уральской расы / Отв. ред. И.И. Гохман, Р.М. Юсупов. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. С. 51-60.

REFERENCES

- Arheologicheskie pamyatniki Ishtuganovskogo vodohranilishcha v Bashkirskoj ASSR: Katalog.* [Archaeological sites of the Ishtugan reservoir in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic] / Vseros. o-vo ohrany pamyatnikov istorii i kul'tury. Bashkirskoe resp. otd-nie [i dr.] Ufa: BRO VOPIK, 1988. 52 s.
- Arheologiya i etnografiya Bashkirii.* [Archeology and Ethnography of Bashkiria] T.I. Otv. red. Kuzeev R.G. Ufa: BFAN SSSR, 1962. 389 s.
- Ahmetova E.A.* Neolit i eneolit Bashkirskogo Urala [Neolithic and Eneolithic of the Bashkir Urals] // Drevnosti Bashkirskogo Urala / Sost. i nauch. red. N.S. Savel'ev. Ufa: Informreklama, 2018. S. 28-31.
- Bader O.N.* Ural'skij neolit [Ural Neolithic] // Kamennyj vek na territorii SSSR. MIA SSSR. № 166. M.: Nauka, 1970. S. 157-171.
- Bibikov S.N.* Neoliticheskie i eneoliticheskie ostatki kul'tury v peshcherah Yuzhnogo Urala [Neolithic and Eneolithic cultural remains in caves of the Southern Urals] // Sovetskaya arheologiya. XIII. 1950. S. 95-138.
- Biryukov V.P.* Dnevnik-otchet ob arheologicheskikh razvedkah na Zlatoustovskom Urale s 22 sentyabrya po 16 oktyabrya 1953 goda [Diary report on archaeological explorations in the Zlatoust Urals from September 22 to October 16, 1953] / Nauchnyj arhiv UFIC RAN. F. 6. Op. 1. Ed.hr. 106.
- Garustovich G.N.* Arheologicheskie issledovaniya v severo-vostochnyh rajonah Bashkortostana [Archaeological research in the north-eastern regions of Bashkortostan] // Nasledie vekov. Ohrana i izuchenie pamyatnikov arheologii v Bashkortostane. Vyp. 1 / Otv. red. M.F. Obydenov. Ufa: NM RB, 1995. S. 166-185.
- Gimranov D.O.* Ctratigrafiya i tafonomiya ohotnich'ej stoyanki epoh paleometalla i RZhV v peshchere Podpornaya (r. Nugush, Yuzhnyj Ural) [Stratigraphy and taphonomy of a hunting camp of the Paleometal and RZhV epochs in the Podpornaya cave (Nugush River, Southern Urals)] // XLI UPASK: Materialy konferencii. Ufa: RIC BashGU, 2009. S. 87-90.
- Davydova G.M.* Sovremennoe sostoyanie problemy ural'skoj rasy (po samatologicheskim materialam) [The current state of the problem of the Ural race (based on samatological materials)] // Materialy k antropologii ural'skoj rasy. Otv. red. I.I. Gohman, R.M. Yusupov. Ufa: BNC UrO RAN, 1992. S. 5-15.
- Ignat'ev R.G.* Sobranie sochinenij (ufimskij i orenburgskij period) [Collected Works (Ufa and Orenburg period)] / Sost. M.I. Rodnov. T. IV. 1873 god. Ufa [Elektronnyj resurs], 2011. 287 s.
- Istoriya arheologii Yuzhnogo Zaural'ya: Uchebnoe posobie* [The history of archeology of the South Trans-Urals: Textbook]. Chelyabinsk: Izd-vo ChelGU, 2002. 352 s.
- Ishcherikov P.F.* Arheologicheskie pamyatniki i ih issledovanie [Archaeological sites and their research] // Rabochie plany nauchnyh tem, razrabatyvaemyh v sektore istorii i arheologii Instituta v 1951-1952 gg. / Nauchnyj arhiv UFIC RAN. F. 3. Op. 2.1. Ed.hr. 233.
- Katalog pamyatnikov arheologii Bashkirii otkrytyh v 1971-1980 gg.* [The catalog of archeological monuments of Bashkiria discovered in 1971-1980] / Sost. M.F. Obydenov, V.A. Bannikov. Ufa: BRO VOPIK, 1982. 80 s.
- Kiparisova N.P.* O kul'turah lesnogo Zaural'ya [About the cultures of the forest Trans-Urals] // SA. № 2. 1960. S. 7-27.
- Kiparisova N.P.* Chebarkul'skaya neoliticheskaya stoyanka [Chebarkul Neolithic site] // KSIIMK. 1955. Vyp. 59. S. 54-61.
- Koishevskij B.A.* Itogi arheologicheskogo izucheniya Bashkirskoj ASSR [The results of archaeological study of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic] // Istoriko-arheologicheskij sbornik / Otv. red. A.P. Smirnov. M.: [b/i], 1948. S. 161-170.
- Konovalov A.V.* Otchet o razvedke po r. Zilim s 20 iyulya po 13 avgusta 1965 g. [Intelligence Report by r. Zilim from July 20 to August 13, 1965] / Arhiv IlyAL UFIC RAN.
- Krizhevskaya L.Ya.* Neolit Yuzhnogo Urala [Neolithic of the Southern Urals] L.: Nauka, 1968. 182 s.
- Krizhevskaya L.Ya.* Otchet o rabote v Karaidel'skom rajone BASSR (arheologicheskaya ekspediciya 1951 g) [Report on the work in the Karaidel district of the BASSR (archaeological expedition 1951)] / Nauchnyj arhiv UFIC RAN. F. 3. Op. 2. Ed.hr. 236.
- Krizhevskaya L.Ya.* Otchet o rabote Karaidel'skogo otryada Bashkirskoj arheologicheskoy ekspedicii za 1955 g. [Report on the work of the Karaidel detachment of the Bashkir archaeological expedition for 1955] / Arhiv IEI UFIC RAN.
- Lebedev A.I.* Raboty v bassejne r. Aj [Works in the river basin Ai] // Arheologicheskie otkrytiya 1983 g. M.: Nauka, 1985. S. 156-157.
- Lebedev A.I.* Raboty v severo-vostochnoj Bashkirii [Works in northeastern Bashkiria] // Arheologicheskie otkrytiya 1984 g. M.: Nauka, 1986. S. 135-136.
- Lebedev A.I.* Raboty v vostochnoj Bashkirii [Works in eastern Bashkiria] // Arheologicheskie otkrytiya Urala i Povolzh'ya / Otv. red. E.A. Savel'eva. Syktyvkar: KNC UrO AN SSSR, 1989. S. 121-123.
- Lebedev A.I.* Novye srednevekovye pamyatniki na severo-vostoke Bashkirii [New medieval monuments in the northeast of Bashkiria] // Nasledie vekov. Ohrana i izuchenie pamyatnikov arheologii v Bashkortostane. Vyp. 1 / Otv. red. M.F. Obydenov. Ufa: NM RB, 1995. S. 122-132.
- Marushin V., Alekseev Yu.* K Krasnomu Klyuchu cherez hrebet Karatau [Red Key across the Karatau ridge] // Bashkiriya turistskaya / Sost. V.A. Marushin. Ufa: Bashkirskoe kn. izd-vo, 1985. 159 s.

- Matyushin G.N.* Mezolit Yuzhnogo Urala. [Mesolithic of the Southern Urals] M.: Nauka, 1976. 368 s.
- Matyushin G.N.* Neolit Yuzhnogo Urala. Predural'ye [Neolithic of the Southern Urals. Cis Ural]. M.: IEA RAN, 1996. 302 s.
- Matyushin G.N.* Otchet o rabote vtorogo neoliticheskogo otryada arheologicheskoy ekspedicii Instituta istorii material'noj kul'tury i Bashkirskogo filiala AN SSSR v 1956 g. [Report on the work of the second Neolithic detachment of the archaeological expedition of the Institute of the History of Material Culture and the Bashkir Branch of the USSR Academy of Sciences] / Nauchnyj arhiv UFIC RAN. F. 3. Op. 2. Ed.hr. 420.
- Matyushin G.N.* Puti razvitiya Yuzhnogo Urala v epohu mezolita i neolita [Ways of development of the South Urals during the Mesolithic and Neolithic] // Arheologiya i etnografiya Bashkirii. T. IV / Otv. red. Yu.V. Bromlej, R.G. Kuzeev. Ufa: BFAN SSSR, 1971. S. 85-89.
- Matyushin G.N., Morozov Yu.A., Ryzhov Yu.A., Turkina L.G.* Issledovaniya v gorah yuzhnogo Urala [Research in the mountains of the southern Urals] // Arheologicheskie otkrytiya 1969 goda. M.: Nauka, 1970. S. 149-150.
- Morozov Yu.A.* Nauchnyj otchet o rezul'tatah arheologicheskikh issledovanij v 1983 g. [Scientific report on the results of archaeological research in 1983] / Arhiv IEI UFIC RAN.
- Morozov Yu.A.* O novyh dannyh po stratigrafii i hronologii pamyatnikov neolita i eneolita Predural'ya [About new data on stratigraphy and chronology of the Neolithic and Eneolithic monuments of the Urals] // KSIA. Vyp. 181. 1985. S. 123-127.
- Morozov Yu.A.* Materialy po kamennomu veku ufimskogo plato [Materials on the Stone Age of the Ufa Plateau] // Materialy po arheologii Yuzhnogo Urala / Otv. red. N.A. Mazhitov. Ufa: Izd-vo BashGU, 1992. S. 5-23.
- Morozov Yu.A., Kotov V.G.* Issledovaniya v zone Yumaguzinskogo vodohranilishcha [Research in the Yumaguzinsky reservoir zone] // Arheologicheskie otkrytiya 1999 goda. M.: Nauka, 2001. S. 196-197.
- Mosin V.S.* Vmeshchayushchij landshaft i real'nye granicy ural'skih kul'tur v neolite-eneolite [The surrounding landscape and the real boundaries of the Ural cultures in the Neolithic-Eneolithic] // Voprosy arheologii Zapadnogo Kazahstana. Vyp. 2 / Otv. red. S.Yu. Gucalov. Aktobe: Aktyubinskij gos. universitet, 2005. S. 17-21.
- Mosin V.S.* Neolit [Neolithic] // Drevnyaya istoriya Yuzhnogo Zaural'ya. T. 1. Chelyabinsk: Izd-vo YuUrGU, 2000. S. 21-240.
- Mosin V.S.* Eneoliticheskaya keramika Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya [Eneolithic ceramics of the Ural-Irtysh interfluvium]. Chelyabinsk: Izd-vo YuUrGU, 2003. 220 s.
- Obydenov M.F.* Arheologicheskie pamyatniki verhov'ev Agideli: Otchety Ishtuganovskoj kompleksnoj ekspedicii [Archaeological sites of the upper Agideli] Ufa: Izd-vo BEK, 1997. 133 s.
- Okladnikov A.P.* Neoliticheskie pamyatniki kak istochnik po etnogonii Sibiri i Dal'nego Vostoka [Neolithic monuments as a source on the ethnogony of Siberia and the Far East] // KSIIMK. Vyp. IX. 1941. S. 5-14.
- Pamyatniki arheologii Bashkirskoj ASSR, otkrytye v 1981-1986 gody. Katalog* [Monuments of archeology of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic] / Sost. R.M. Gindullina, M.F. Obydenov, V.S. Gorbunov i dr. Ufa: Izd-vo BRO VOPIK, 1988. 95 s.
- Pshenichnyuk A.H.* Nauchnyj otchet Nugushskogo razvedyvatel'nogo otryada arheologicheskoy ekspedicii 1961 goda [Scientific report of the Nugush reconnaissance detachment of the archaeological expedition of 1961] / Nauchnyj arhiv UFIC RAN. F. 3. Op. 2. Ed.hr. 535.
- Rudenko S.N.* Bashkiry: opyt etnologicheskoy monografii [The experience of an ethnological monograph.] Ch. I. Fizicheskij tip bashkir. Petrograd: Tipografiya «Yakor'», 1916. 312 s.
- Savelev N.S.* Gory Yuzhnogo Urala v epohu rannego zheleza [Mountains of the South Urals in the Early Iron Age] // Etnicheskie vzaimodejstviya na Yuzhnom Urale. Materialy II region. nauch.-prakt. konf. Chelyabinsk: «Rifej», 2004. S. 119-122.
- Savelev N.S.* Arheologicheskoe nasledie Bashkirskogo Urala: istoricheskaya geografiya, istoriya izucheniya i osnovnye podhody. Vvedenie [The archaeological heritage of the Bashkir Urals: historical geography, history of study and basic approaches. Introduction] // Drevnosti Bashkirskogo Urala / Sost. i nauch. red. N.S. Savelev. Ufa: Informreklama, 2018. S. 5-17.
- Sal'nikov K.V.* Yuzhnyj Ural v epohu neolita i rannej bronzy [Southern Urals in the Neolithic and Early Bronze Ages] // Arheologiya i etnografiya Bashkirii. T. I / Otv. red. R.G. Kuzeev. Ufa: BFAN SSSR, 1962. S. 16-58.
- Svod arheologicheskikh pamyatnikov Respubliki Bashkortostan, vyyavlenykh v 1987-2000 godah: Nauchno-spravochnoe izdanie izdanie* [Arch of archaeological sites of the Republic of Bashkortostan] / Avtor-sost. N.S. Savelev. Ufa: Informreklama, 2004. 184 s.
- Chernikov-Anuchin A.V.* O drevnih obitatel'nykh Ufimskogo kraya [About the ancient inhabitants of the Ufa region] // Ufimskie gubernskie vedomosti. 1893. № 2-5 // Validov M. Bibliograficheskie materialy po istorii Bashkirii i Ufimskoj gubernii s drevnejshih vremen do 1917 g. / Nauchnyj arhiv UFIC RAN. F. 3. Op. 2. Ed.hr. 88. L. 28.
- Shitova S.N.* Sibirskie taezhnye cherty v material'noj kul'ture i hozyajstve Bashkir [Siberian taiga features in the material culture and economy of the Bashkirs] // Etnografiya Bashkirii / Pod red. N.V. Bikbulatova, R.G. Kuzeeva. Ufa: BFAN SSSR, 1976. S. 49-97.

Shishkovskij K.A. Zametka o doistoricheskikh drevnostyah v Yuzhnom Urale [A note on prehistoric antiquities in the Southern Urals] // Zapiski UOLE. 1884. T. VII. Vyp. 4. S. 188-190.

Shorin A.F. Raskopki eneoliticheskogo poseleniya Bol'shaya Oka I [Excavations of the Eneolithic settlement Big Oka I] // Arheologicheskie otkrytiya Urala i Povolzh'ya / Otv. red. V.V. Nikitin. Joshkar-Ola: Izd-vo MarGU, 1994. S. 164-166.

Shorin A.F., Nohrina T.I. Pogrebal'nyj obryad eneoliticheskogo naseleniya Urala [Funeral rite of the Eneolithic population of the Urals] // Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii. 2000. № 2. S. 96-107.

Yumatov V.S. Kratkij vzglyad na pervobytnyh obitatelej Orenburgskogo kraya [A brief look at the primitive inhabitants of the Orenburg region] / Orenburgskie gubernskie vedomosti. 1849. № 12-17 // Validov M. Bibliograficheskie materialy po istorii Bashkirii i Ufimskoj gubernii s drevnejshih vremen do 1917 g. / Nauchnyj arhiv UFIC RAN. F. 3. Op. 2. Ed.hr. 88. L. 28.

Yusupov R.M. Ob uraloidnom komponente v antropologicheskom tipe Bashkir [About the uraloid component in the anthropological type of Bashkirs] // Materialy k antropologii ural'skoj rasy / Otv. red. I.I. Gohman, R.M. Yusupov. Ufa: BNC UrO RAN, 1992. S. 51-60.